

УДК 94(470.56).084.8+336.748.5(091)

Р. Р. Хисамутдинова**Проведение денежной реформы и отмена карточной системы в 1947 году
(на материалах Чкаловской (Оренбургской) области)**

На основе новых архивных документов рассматриваются проблемы, связанные с проведением денежной реформы и отменой карточной системы после окончания Великой Отечественной войны в Чкаловской области. Раскрыта подготовительная работа, проведенная партийными и советскими органами области для осуществления декабрьского 1947 года постановления партии и правительства, и реакция населения на это мероприятие.

Ключевые слова: денежная реформа, выплатные пункты, карточная система, свободная торговля.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. потребовала напряжения всех сил советского народа и мобилизации всех материальных и духовных ресурсов страны. В годы войны резко возросли расходы Советского государства на содержание армии и на развертывание военной промышленности. Огромные военные расходы потребовали выпуска в обращение большого количества денег. В то же время сократилось производство товаров гражданской продукции, предназначенных для продажи населению (выпуск тканей, обуви или других потребительских товаров для гражданского населения вновь упал до уровня 1920-х годов), и значительно уменьшился розничный товарооборот.

Кроме того, как известно, в период войны на временно захваченной советской территории немецкие и другие оккупанты выпускали в большом количестве фальшивые деньги в рублях, что еще больше увеличило излишек денег и засорило денежное обращение в стране [12].

В результате всего этого в обращении оказалось значительно больше денег, чем нужно для народного хозяйства, покупательная сила денег понизилась, что требовало специальных мероприятий по укреплению советского рубля, хотя в отличие от других стран в Советском Союзе не было гиперинфляции. Государство в основном контролировало денежную массу. Несмотря на условия военного времени, Советскому правительству удалось на все время войны сохранить без изменения довоенные государственные цены на нормированные товары, что было обеспечено введением карточной системы снабжения продовольственными и промышленными товарами. Однако сокращение государственной и кооперативной торговли предметами широкого потребления и увеличение спроса населения на колхозных рынках привели к резкому повышению рыночных цен, которые в отдельные периоды были выше довоенных в 10—15 раз, а в крупных промышленных городах и в 18 раз.

Одним из серьезных негативных последствий Великой Отечественной войны стало, таким образом, расстройство финансовой системы страны, поэтому важной мерой финансовой стабилизации экономики стала денежная реформа. Без оздоровления финансовой системы страны невозможно было восстановить страну за короткие сроки.

Власть прекрасно понимала, что денежная реформа должна быть приурочена к полной отмене карточной системы, чтобы упразднить множественность цен: в стране действовали низкие пайковые цены на товары, выкупаемые по карточкам, и высокие коммерческие, устанавливаемые в государственных коммерческих магазинах и ресторанах. Переходу к свободной торговле по единым ценам мешало большое количество выпущенных во время войны денег. Излишние деньги в обращении способствуют взвинчиванию

© Хисамутдинова Р. Р., 2014

рыночных цен, создают преувеличенный спрос на товары и облегчают возможность спекуляции.

В целях поглощения находившейся в обращении огромной денежной массы, выпущенной в период войны, через два с половиной года после окончания войны, 14 декабря 1947 г. была проведена денежная реформа. Одновременно отменялась карточная система. Советский Союз провел эти мероприятия одним из первых в Европе.

14 декабря 1947 г. вышло постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Государство, одновременно проведя оба эти мероприятия, ставило целью недопущение спекулятивных элементов к скупке товаров после отмены карточной системы. Советская пропаганда представляла денежную реформу как главный удар по спекулянтам. В постановлении говорилось: «Нельзя допустить, чтобы спекулятивные элементы, нажившиеся в период войны и накопившие значительные суммы денег, получили возможность скупать товары после отмены карточной системы» [2, с. 159; 12]. В постановлении указывалось, что «обмен наличных денег на новые ввиду указанных ограничений затронет почти все слои населения. Однако этот порядок обмена ударит прежде всего по спекулятивным элементам, накопившим крупные запасы денег и держащим их в «кубышках». Потери же подавляющего большинства трудящихся, связанные с обменом денег, будут кратковременны и незначительны и будут полностью перекрыты благодаря отмене высоких коммерческих цен и снижению существующих пайковых цен на хлеб и крупу» [12].

Комиссия по проведению денежной реформы была создана в мае 1947 г. Реформа готовилась в обстановке строжайшей секретности, но, как свидетельствуют факты, все равно информация просочилась и началась предреформенная лихорадка, особенно в Москве и Ленинграде. Именно спекулянты, у которых накопились огромные деньги в годы войны, успели обезопасить свою наличность. Об этом свидетельствуют докладные записки министра внутренних дел Сталину о распространении слухов о подготовке денежной реформы и реакции населения на эти слухи. 28—29 ноября наблюдался массовый наплыв покупателей в магазины в Москве. С 29 ноября повысился спрос на меха, хрусталь, художественные картины, ювелирные изделия, ковры. В сберкассах г. Москвы 28—29 ноября увеличился спрос на возврат денежных вкладов. Если ежедневно кассы Москвы выплачивали 5—7 млн. руб. в день, то 28 ноября — 25 млн. руб., 29 ноября — 50 млн. руб. [1; 4, с. 47—48].

Одновременно на страницах центральных, областных и районных газет вместе с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» была опубликована Инструкция Министерства финансов СССР о порядке проведения денежной реформы за подписью министра финансов СССР А. Зверева [12].

С 16 декабря 1947 года в обращение выпускались новые деньги образца 1947 года: билеты Государственного банка Союза ССР достоинством в 10 рублей, 25 рублей, 50 рублей и 100 рублей и государственные казначейские билеты СССР достоинством в 1 рубль, 3 рубля и 5 рублей.

Обмен старых денег на новые деньги должен был производиться в течение 7 дней, т.е. с 16 по 22 декабря 1947 года включительно.

В отдаленных районах по списку, утвержденному Советом Министров СССР, сроки обмена увеличили до двух недель, т.е. с 16 по 29 декабря 1947 года включительно, о чем в соответствующих районах Госбанком делались объявления.

Обмен денег в соответствии с п. 2 и 3 Инструкции производился всеми учреждениями Государственного банка СССР и специально организуемыми выплатными пунктами

Госбанка. В качестве выплатных пунктов могли быть задействованы сберегательные кассы, почтовые предприятия, учреждения коммунальных банков, крупные производственные и другие предприятия, учреждения и организации.

Перечень привлекаемых к проведению обмена сберегательных касс, почтовых предприятий, учреждений коммунальных банков, а также предприятий, учреждений и организаций утверждался соответствующим исполкомом городского или районного Совета депутатов трудящихся [12].

Суть денежной реформы заключалась в следующем: в течение недели, с 16 по 22 декабря, вся денежная наличность, находившаяся у населения, государственных, кооперативных и общественных предприятий, организаций и учреждений, а также колхозов, обменивалась, за исключением разменной монеты, на новые деньги 1947 г. в соотношении 10:1. Любая денежная реформа носит конфискационный характер, исключение не составила и послевоенная. Реформа привела к принудительному изъятию денег у всех, кто каким-либо образом накопил значительные суммы. Только заработная плата и стипендия остались без изменений. По банковским вкладам в размере до 3 тыс. рублей обмен денежных знаков производился один к одному; по вкладам от 3 до 10 тыс. было произведено сокращение накоплений на $\frac{1}{3}$ (2 новых рубля на 3 старых), а по вкладам в размере более 10 тыс. — на $\frac{2}{3}$ (1 новый рубль на 3 старых). По облигациям государственного займа обмен производили в соотношении 1:3. Наиболее тяжкий удар постиг тех, кто хранил деньги дома (обычно это были сельские жители): они получили только один новый рубль за 10 старых. Всего обменено старых денег 37,2 млрд. руб. (часть денег погибла в годы войны и не была предъявлена к обмену). Из них через городские выплатные пункты 14,6 млрд. руб., через сельские — 13,2 млрд. руб. и 9 млрд. руб. — через выручку торговых учреждений и организаций. Переоценка вкладов населения принесла дополнительный доход казне в 3,6 млрд. руб. [4, с. 48—49].

Одновременно было принято постановление Совета Министров от 14 декабря «О нормах продажи продовольственных и промышленных товаров в одни руки», так как товарные фонды страны еще были недостаточны. В соответствии с этим устанавливались такие, например, предельные нормы отпуска товаров в одни руки: хлеб печеный — 2 кг, крупа, макароны — 1 кг, мясо и мясопродукты — 1 кг, колбасные изделия — 0,5 кг, сметана — 0,5 кг, молоко — 1 л, сахар — 0,5 кг, хлопчатобумажные ткани — 6 м, нитки — 1 катушка, чулки-носки — 2 пары, обувь — по 1 паре каждой резиновой, кожаной, мыло хозяйственное — 1 кусок, туалетное мыло — 1 кусок, спички — 2 коробки, керосин — 2 л. Эти нормы действовали до 13 августа 1958 г. [4, с. 48].

До сообщения по радио постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) проводилась серьезная подготовительная работа для проведения денежной реформы и перехода к свободной торговле не только в центре, но и на местах. 13 декабря состоялось заседание бюро Чкаловского обкома партии, где обсуждались вопросы о подготовке торговой сети к отмене карточной системы. Бюро отмечает, что, несмотря на короткий срок, оставшийся до отмены карточной системы, подготовка торговой сети области к бескарточной торговле продовольственными и промышленными товарами проходит неудовлетворительно. Торговая сеть по городам области увеличена с 716 до 997 точек, по районам и рабочим поселкам из установленных по плану 158 торговых точек подготовлено к открытию только 108, остальные еще ремонтируются [5, л. 2]. В период активной подготовки к торговле без карточек практически все торговые сети в городах Чкаловской области нуждались в ремонте. Большинство открывающихся новых торговых помещений принято торгорганизациями в разрушенном виде (без дверей, окон, стены без штукатурки и т.д.). Для ремонта данных помещений требовалось большое количество строй-

материалов. Так, в г. Чкалове торговой сети горисполкомом из местных ресурсов выданы 350 кубических метров лесоматериалов, а также краска, гвозди и другие необходимые материалы. Во многих магазинах не был решен вопрос ремонта из-за недостатка стройматериалов, практически во всех торговых точках отсутствовали объявления о режиме работы магазина, не был подготовлен торговый инвентарь, весы, гири и спецодежда для работников, в больших количествах не хватало автомашин и повозок для поставки товаров в магазины [8, л. 1].

По состоянию на 12 декабря завезено промышленных товаров в города области на 29,7 млн. руб. вместо плановых 42 млн. руб., в районы области — соответственно на 11 141 тыс. руб. вместо плановых 42 030 тыс. руб. Указывалось, что особенно неудовлетворительно завозятся товары по линии облпотребсоюза и совхозторга. Некоторые райпотребсоюзы, особенно Екатерининский и Сакмарский, не торопятся выбирать товары с баз облпотребсоюза или выбирают товары на незначительные суммы. Такие товары широкого потребления, как спички, керосин, табачные изделия, медленно выбираются и плохо завозятся в магазины сельпо. Бюро постановило обязать руководителей облторготдела Медведева и облпотребсоюза Пименова до 16 декабря устранить отмеченные в постановлении недостатки и принять меры к расширению сети палаток и магазинов по торговле хлебом; потребовать от руководителей местных торгов, райпотребсоюзов и совхозторгов в срок до 16 декабря полностью завезти в магазины продовольственные и промышленные товары. Обязать секретарей горкомов и райкомов партии взять под свой контроль подготовку торговой сети к бескарточной торговле продовольственными и промышленными товарами [5, л. 2—3].

В течение ночи 15 декабря в торговые точки продолжали завозить хлеб и другие продукты. К началу торговли почти во все магазины города Чкалова завезли хлеб от однодневного до двухдневного лимита. Так, в магазин № 5 при потребности в 1750 кг завезено 2050 кг; в магазин № 51 — соответственно 1750 кг и 2390 кг и т.д. [6, л. 64].

Население городов и районов обслуживали к моменту отмены карточной системы 2526 продуктовых магазинов. В одном лишь Чкалове широкую продажу хлеба вели 232 магазина. Большую часть из них заново отремонтировали и в достаточном количестве обеспечили весами. В магазинах вывесили прейскуранты и ярлычки цен на продуктовые и промышленные товары. Одновременно подготовили 207 работников прилавка [13]. Всего по области открыто 3215 продуктовых и промтоварных магазинов, ларьков, палаток, а также 429 столовых, чайных, буфетов, из них 1805 магазинов, палаток и 88 столовых, чайных — потребительскими кооперациями [7, л. 72].

Бугурусланский горком партии провел инструктивное совещание по вопросу перестройки работы в связи с открытием торговли по единым ценам без карточек. 14 декабря состоялось совещание с заведующими магазинами о готовности магазинов к переходу к открытой торговле без карточек. Укомплектованы комиссии по снятию остатков в складах и магазинах, которые проводили эту работу в ночь с 15 на 16 декабря. После передачи по радио постановления аппаратом горкома партии и партийным активом было проведено совещание, на котором ставилась задача проведения митингов на предприятиях и в учреждениях города, посвященных этому постановлению [6, л. 17].

После выхода постановления по всей стране проходили митинги в поддержку данного решения государства. 14—15 декабря на всех предприятиях и учреждениях, учебных заведениях и избирательных участках областного центра и городов Чкаловской области прошли многотысячные патриотические митинги, организованные партийными и советскими органами, по обсуждению постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б)

о проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары.

Как свидетельствуют архивные документы, постановление правительства трудящимся города Чкалова было встречено с большим удовлетворением. Из бесед с рабочими завода им. Кирова выявлены такие настроения: «Я бы хотел, чтобы спекулянты понесли больше жертв, чем они сейчас несут по постановлению. А то они, пронюхав о предполагаемой денежной реформе, последние дни понесли большие суммы в сберкассы, тем самым сохранили свои капиталы. Надо было бы тех, кто внес деньги в конце ноября и декабря месяцев, больше прижать» (рабочий Толстых). Некоторые рабочие выразили такую мысль: у каждого трудящегося имеется на руках 500—800 рублей, почему бы не установить некоторые льготы при обмене денег рабочим при предъявлении соответствующих документов» [6, л. 62].

На митинге в мединституте присутствовало свыше 400 студентов, преподавателей и сотрудников. Выступавшие — преподаватель Глебова, зав. кафедрами Закутнер, Бронштейн, студентка Клименко сказали, что «постановление правительства и партии направлено на укрепление мощи Советского государства, что государство неустанно заботится о благосостоянии народов нашей Родины, что в ответ на эти мероприятия правительства профессорско-преподавательский состав и студенчество должны повысить качество преподавания и учебы».

Научный работник Хациревич в своем выступлении говорил, что «решение партии и правительства о проведении денежной реформы и отмене карточной системы есть доказательство того, что наша советская страна достигла тех возможностей, чтобы ввести твердый курс рубля, отменить карточную систему. Это есть величайший шаг вперед, который всецело способствует росту культурного и материального благосостояния трудящихся. Это есть удар по спекулятивным элементам». В таком же духе выступил научный работник Аксенов: «Эта реформа имеет огромное историческое и политическое значение. Она означает, что пятилетний план по восстановлению народного хозяйства будет выполнен в четыре года. Эта реформа свидетельствует об огромной заботе партии и правительства о нашем советском человеке, о его материальном и культурном благосостоянии. Это есть удар по спекулятивным элементам. Мы имеем все возможности, которые установят твердый курс рубля и отмена карточной системы» (из докладной записки секретаря Чкаловского горкома ВКП(б) Колесникова. 15.12.1947) [6, л. 62—63]. Все выступавшие говорили искренне.

Как свидетельствуют архивные документы, трудящиеся Бугуруслана приветствовали и одобрили постановление партии и правительства. На митинге нефтепромысла № 3, где присутствовало более 80 человек рабочих, ИТР и служащих, после сообщения постановления первым выступил электромонтер Кудряшов, который сказал, что «это постановление еще раз свидетельствует о мощи нашего государства, о тех неиссякаемых резервах и возможностях, которыми располагает наша Родина. Это постановление наносит удар по спекулянтам, которые нечестным трудом наживали деньги» [6, л. 17].

Как видно из выступлений разных категорий населения, у людей вызывали недовольство спекулянты, которые наживались в годы войны и в послевоенный период. В Бугурусланском учительском институте на митинге присутствовало 650 человек студентов, профессорско-преподавательского состава и сотрудников [6, л. 18]. Всего по городу Бугуруслану в митингах участвовало более 10 000 человек. Задано более 400 вопросов, которые волновали население города, но все аналогичного порядка. Вот некоторые из них: «Как будут выплачивать деньги тем лицам, которые внесли свои сбережения в декабре месяце? Будут ли на обменных пунктах обменивать деньги в неограниченном количе-

стве? Где будут производить обмен денег? Будут ли менять рабочим рубль на рубль, если получена зарплата за ноябрь 10 декабря 1947 г.? Какое количество хлеба будут давать в одни руки? Как четко будет проводиться торговля хлебом и как будут пресекаться злоупотребления покупателей, которые будут брать хлеба больше, чем потребуется, а также нарушения со стороны работников прилавка?» [6, л. 19]. В крупнейшем промышленном центре области — в городе Орске первые митинги состоялись 14 декабря в ночных сменах, на них присутствовало 2085 человек, выступило в прениях 95 человек. 15 декабря митинги прошли на всех предприятиях. На 8 часов вечера митингами охвачено 23 444 человека. Выступило 393 человека. На митингах выступили секретари горкома ВКП(б) Б. С. Антонов, М. Ф. Просвирнов, Ф. И. Листопадов, заместители секретаря горкома партии Зубатов, Третьяков и т.д. [6, л. 9].

На митингах в Орске было задано много вопросов, в частности почему не ввели обмен денег в сберкассах свыше 10 тыс. рублей на более низких процентах, ибо это создает условия для сохранения нетрудовых доходов [6, л. 20].

Выплатных пунктов в области было открыто 420 [6, л. 50]. В областном центре по решению исполкома Чкаловского горсовета депутатов трудящихся организовали 25 выплатных пунктов, из них по Дзержинскому району — 8, по Кировскому — 6, по Кагановичскому — 11. Для этого использовали помещения Госбанка, почтовых отделений, райсоветов, сберкассы, помещения конторы кирпичного завода, Гражданстроя, вокзала и т.д. [12]. Из оперативной информации о результатах работы выплатных пунктов и ходе открытой розничной торговли по Чкаловской области за 16 и 17 декабря следует, что в городе Ново-Троицке работали 4 выплатных пункта, очередей не было. 16 декабря в обменном пункте рабочего поселка Мастаево обменяли только 800 руб., в двух обменных пунктах наблюдалось скопление людей. В обмен поступило 506 тыс. руб. Был случай, когда неизвестная гражданка обменяла 28 тыс. руб. Отмечается, что инженерно-технические работники Аккермановского рудника в свое время получали большие премии, но в сберкассе их не сдавали, а теперь ходят разговоры среди рабочих, что они внутренне это переживают, но стараются не подавать виду. Обмен денег они, вероятно, производят в г. Орске, так как испытывают некоторые неудобства перед рабочими. Инженер треста «Металлургстрой» Лидман пытался добиться в тресте покупки дома за 20 тыс. руб., ему в этом отказали [6, л. 56, 40].

В Кувандыкском районе работали 9 выплатных пунктов, очередей не было; в Грачевском — 8, деньги обменивали незначительное число людей малыми суммами; в Секретарском — 7 выплатных пунктов, которые начали работу с большим опозданием, только в 3 часа дня, так как не было разрешения госбанка о выдаче денег, вследствие чего образовались огромные очереди. За 16 декабря по 5 пунктам обменено 450 тыс. руб. В Буртинском районе 16 декабря работали только 3 выплатных пункта, а 17 декабря — 8 пунктов [6, л. 55]. В Октябрьском районе — 7 выплатных пунктов, очередей не было. К обмену предъявлялись незначительные суммы [6, л. 55, 56].

В Орске работали 18 выплатных пунктов, произвели обмен 1485 граждан, сумма составила 800 тыс. руб. В Ак-Булакском районе — 9, очередей не было. За 16 декабря через пункт пропущено в среднем от 29 до 214 человек, больших сумм на обмен не предъявлялось. В Павловском районе — 5, работу начали с большим опозданием. За 16 декабря обменяли 514 тыс. руб. В Переволоцком районе 16 декабря работал только один выплатной пункт в Переволоцке, поскольку не решались развозить в ночь деньги по остальным пунктам, а 17 декабря — все 8 пунктов. В Переволоцком районе за 16 декабря обмен составил 600 тыс. руб. В Покровском районе выплатных пунктов было организовано 6, обмен происходил без очередей; в Пономаревском районе — все выплатные пункты работали

нормально, без очередей, обмен за 16 декабря составил 600 тыс. руб. [6, л. 56]. В Соль-Илецком районе организовано 8 выплатных пунктов, в трех из них образовались большие очереди. За 16 декабря обменяли 1300 тыс. руб., на 12 часов 17 декабря — 450 тыс. руб.; в Зиянчуринском районе за 16 декабря обменено 450 тыс. руб.; в Халиловском районе — 7 выплатных пунктов, большой наплыв людей наблюдался в райцентре, в остальных пунктах без очередей. За 16 декабря обменено 160 тыс. руб., в Сорочинском районе и городе Сорочинске работали 18 выплатных пунктов, очереди были незначительные. За 16 декабря обменено по 6 пунктам 942 тыс. руб., в Троицком районе — 7 выплатных пунктов, во всех выплатных пунктах образовались огромные очереди, особенно в населенных пунктах Ташла и Троицкое. За 16 декабря обменено 661 тыс. руб. В Сакмарском районе — 4 пункта, большие очереди наблюдались у пункта в районном центре. За 16 декабря обменено 593 тыс. руб., в Краснохолмском районе — выплатные пункты работали без перебоев, за 16 декабря обменено 612 тыс. руб. Торговля проходила нормально [6, л. 57].

На основе анализа архивных документов можно сделать вывод о том, что в сельских районах действовало от 4 до 9 выплатных пунктов. Деньги обменивались небольшие, очередей не возникало. За 16 декабря сумма, представленная на обмен, колебалась от 450 тыс. в Зиянчуринском районе до 942 тыс. руб. в Сорочинском районе, только в Соль-Илецком районе побольше — 1300 тыс. руб.

18 декабря заведующий областным финансовым отделом Дубков отправил телеграмму министру финансов Сафронову, в которой сообщал, что выплатных пунктов в области открыто 420. Работа пунктов проходит нормально. 16 декабря, по сведениям 40 отделений банка, выплатными пунктами обменено старых денег 42 млн. руб., в том числе в городах 21 млн. руб., в селе 21 млн. руб., через торгующие организации — 9 млн. руб. 17 декабря, по сведениям 24-х отделений банка, выплатными пунктами обменено 46 млн. руб., в том числе в городах 32 млн., в селе 14 млн., торгующими организациями 25 млн. Зарплата выдается новыми деньгами без задержки. Сберкассы закончили работу по переоценке вкладов, приступили к обмену облигаций займа 1938 года [6, л. 50]. 18 декабря работа выплатных пунктов проходила при наличии уже больших очередей. По данным всех отделений госбанка области, обменено старых денег 121 млн. рублей, в том числе в городах 12 млн., в сельской местности — 109 млн. рублей [6, л. 52].

16 декабря 1947 г. в городах Чкаловской области в 8 часов были открыты почти все магазины, в которых товар отпускался уже свободно. В магазинах висели списки, в которых указывались цены на товары и предельные нормы отпуска товаров в одни руки. Установленные нормы также распространялись и на кооперативную торговлю в сельской местности на всей территории СССР.

При распределении дневных лимитов хлеба по торговым точкам г. Чкалова Горторгом были допущены ошибки, в результате к 3 часам дня в магазине № 87 хлеб был распродан и магазин закрыт. В 3 часа дня в ряде магазинов спрос на хлеб почти прекратился. В то же время почти во всех магазинах имелись очереди за такими продуктами питания, как сахар, масло, крупы. Особенно ощущался недостаток сахара [6, л. 64]. Аналогичная ситуация складывалась и в других городах Чкаловской области. Так, в Бузулуке весь фонд по хлебу распродали к 2 часам дня. Многие магазины города Орска к 3 часам дня закончили реализацию дневной нормы продуктов. Эти факты порождали у населения сомнения в надежности системы свободной торговли. В сельских районах по-прежнему продолжалось распределение хлеба по спискам. В Екатериновском районе отпускали в одни руки по 400 г и по списку, имеющемуся в магазине. Промтовары отпускались только лицам, прикрепленным к магазину [6, л. 12, 16]. Трудная ситуация с торговлей

промышленными товарами сложилась в Ново-Сергиевском районе. На район выделили всего 1350 м хлопчатобумажной ткани, 65 пар разной обуви, 15 пальто. Распределили их по торговым точкам, в результате в магазине райцентра осталось всего лишь 130 метров хлопчатобумажной ткани [6, л. 42].

В первые дни торговли без карточек, как и следовало ожидать, в городе Ново-Троицке наблюдался повышенный спрос на продукты. Достаточно сказать, что 16 декабря в магазинах было продано более 16 тыс. кг хлеба, в то время как при карточной системе его отпускали примерно 10 тыс. кг. Однако, несмотря на повышенный спрос на продукты, и особенно на хлеб, никаких очередей у магазинов не наблюдалось. Четкая работа хлебозавода, бесперебойное и быстрое обслуживание потребителей в магазинах решающим образом способствовали тому, что спрос на товары быстро вошел в норму. Если в первый день торговли без карточек в магазинах было продано свыше 16 тонн хлеба, то уже со следующего дня спрос на него стал падать и 21 декабря магазины города продали лишь около 9 тонн хлеба, т.е. уже несколько меньше, чем при карточной системе. Как писала газета «Чкаловская коммуна» 23 декабря: «Сейчас в магазинах Ново-Троицка без очередей и толчеи можно купить хлеб, крупу, макаронные и табачные изделия, соль, спички, растительное масло и т.д. Некоторые затруднения наблюдаются только с животным маслом и сахаром. Но они носят временный характер в связи с тем, что оптовые базы несколько затянули отгрузку этих продуктов» [13].

Нормально протекала торговля промышленными товарами. В магазинах города не было недостатка в кожаной обуви, галошах, шерстяных и шелковых тканях, различных видах текстиля и готовых изделиях. «Некоторое напряжение чувствовалось только с дешевыми хлопчатобумажными тканями, потому что безответственные люди из областного управления торгов до сих пор не могут перебросить сюда эти товары с бузулукской базы» [13].

Исполком Чкаловского областного Совета депутатов трудящихся обсудил вопрос о развертывании бескарточной торговли в Ново-Орском районе.

Установлено, что по вине руководителей новоорского райпотребсоюза и облпотребсоюза в район не были своевременно завезены отпущенные продовольственные и промышленные товары, не были выбраны некоторые фонды с орской межрайбазы. Руководители райпотребсоюза и сельпо не организовали завоз муки и других продовольственных товаров, имеющихся на районной базе, в сельские магазины. В результате во многих селах в течение нескольких дней торговля не производилась. Например, таналыкское сельпо вследствие полной бездеятельности его председателя Аршинова и бесконтрольности со стороны райпотребсоюза с 15 по 20 декабря совершенно не торговало хлебом и сахаром, хотя эти продукты имелись на районной базе. Исполком областного Совета указал председателю президиума облпотребсоюза Пименову на его безответственное отношение к организации торговли в сельской местности, в частности в Ново-Орском районе. Ему предложено лично расследовать причины срыва торговли в отдельных селах этого района и строжайше наказать виновников, немедленно принять меры к организации бесперебойной торговли продовольственными и промышленными товарами [14].

22 декабря бюро Чкаловского горкома ВКП(б) заслушало сообщение о грубейшем нарушении порядка торговли директором торгового куста № 75 горторга тов. Евдюковым. Как выяснилось, в результате безответственности, проявленной Евдюковым, магазины куста, расположенные в рабочем районе города — Новостройке, были плохо подготовлены к торговле без карточек, бесперебойному и культурному обслуживанию потребителей. Так, например, в магазине № 86 имелись только одни весы, на которых одновременно с хлебом, маслом, крупой и другими товарами взвешивалась рыба, причем

продукты потребителям отпускались без обертки. В магазине не соблюдались элементарные требования гигиены. 22 декабря в результате халатного отношения к обслуживанию потребителей со стороны Евдюкова, не обеспечившего суточного запаса хлеба, магазин № 90 смог торговать хлебом только до 12 часов дня, а у магазина № 86 создалась очередь.

Бюро горкома ВКП(б) решило: за беспечность, дискредитацию советской торговли и срыв бесперебойной продажи хлеба директора торгового куста № 75 горторга Евдюкова с работы снять и объявить ему строгий выговор [15; 11, л. 117, 118].

В связи с отменой карточной системы на продовольственные и промышленные товары в магазины городов Чкаловской области усилился приток покупателей из близлежащих населенных пунктов (в радиусе 60—80 км от города). Иногда за продуктами, в основном за хлебом, приезжали целыми семьями по 4—5 человек и по несколько раз становились в очередь в разных магазинах.

16 декабря основными покупателями в областном центре Чкаловской области являлось городское население, сельское население составляло не более 10%. 18 декабря приезжих в продовольственных магазинах Чкалова было до 3%, а в промтоварных — до 5%. 19 и 20 декабря удельный вес приезжих покупателей в продовольственных магазинах составлял 5%, а в промтоварных не более 10%, 21 декабря — в продовольственных магазинах не более 1%, т.е. ажиотаж постепенно спадал. В продовольственных магазинах приезжие покупали исключительно хлеб, а в промтоварных — преимущественно хлопчатобумажные ткани [6, л. 29]. Как отмечается в архивных документах, в городе Медногорске очереди за хлебом увеличиваются за счет колхозников соседних колхозов. 16 декабря магазины Медногорска продали хлеба на 5 ц больше, чем им установлено по фондам продажи. Только до половины дня хватило фондов сахара, крупы и масла, в магазинах остался один маргарин [6, л. 16].

В первые дни свободной торговли повышенный спрос с образованием очередей имел место по крупно-макаронным, сахаро-кондитерским изделиям и растительному маслу. Этими товарами магазины городов области 16 декабря полный день не торговали. Анализируя первый день свободной продажи, секретарь Чкаловского горкома партии Колесников в своем отчете первому секретарю обкома ВКП(б) Г. А. Денисову пишет о том, что для предотвращения перебоев с реализацией сахара Облторготделу необходимо выделить дополнительные лимиты. Из промышленных товаров повышенным спросом пользовались дешевые хлопчатобумажные ткани, галоши, валенки, хозяйственное и туалетное мыло, а также спички. Больше всего население покупало хлопчатобумажные, шерстяные ткани, трикотажные изделия, чулки, носки, тюль, тюлевые изделия, обувь — кожаную и валяную, хозяйственные, галантерейные и канцелярские товары, мыло туалетное, одеколон, пудру, духи, зубной порошок, губную помаду. Культтовары, хрусталь, фарфор, ювелирные изделия, готовое платье, головные уборы покупали слабо [6, л. 65]. Однако начиная с 1 января 1948 г. повышенный спрос оставался только на крупно-макаронные изделия, остальные товары продавались без очередей.

17 декабря состоялось заседание бюро Чкаловского обкома партии, на котором обсуждались вопросы и подводились некоторые итоги свободной торговли по районам и городам области и были указаны ошибки, допущенные в работе торговых организаций из-за несвоевременного завоза всех товаров в города и районы области и проведения инвентаризации. Бюро обкома партии требовало устранить имеющиеся недостатки за короткий срок [9, л. 2—3]. 19 декабря на заседании бюро Чкаловского городского комитета ВКП(б) обсуждали факты нарушения принципов советской торговли в областном центре [11, л. 114—115]. Таким образом, все вопросы, связанные с отменой карточной системы на местах, находились под пристальным вниманием партийных органов.

В Чкалове за 5 дней декабря (с 16 по 21 декабря включительно) хлеба израсходовано вместе с ОРСом 2-го отделения Оренбургской железной дороги 740,9 тонны, лимит же на отчетный период был установлен 870 тонн. Промтоваров продано на сумму 1997 тыс. руб. (хлопчатобумажные и льняные ткани — на 954 тыс., швейные изделия — 331 тыс., кожаная обувь — 327 тыс., трикотаж — 246 тыс., табачные изделия — 188 тыс., шелк — 100 тыс., резиновая обувь — 92 тыс., чулки-носки — 56 тыс., нитки — 41 тыс., шерсть — 22 тыс. руб.). Торговля с рук промышленными товарами на рынках города прекратилась с 14 декабря, фиксировались лишь отдельные случаи спекуляции [6, л. 29—30].

За первые пять дней бескарточной торговли магазинами было продано в городах 1870 тонн хлеба, 95 тонн крупы, 91 тонна мяса и рыбы, 51 тонна животного и растительного масла, 75 тонн сахара, 35 тонн кондитерских изделий. Промтоварные магазины реализовали свободной продажей на 3 млн. 500 тыс. рублей различных тканей, готового платья, обуви и других промышленных товаров [13].

В адрес чкаловских складов и баз «Гастронома» продолжали поступать большие партии различных гастрономических товаров, так как в связи с приближением Нового года спрос на гастрономические товары в городе значительно увеличился. Чкаловские магазины «Гастроном» ежедневно продавали товаров на 150—160 тыс. рублей. Областная газета «Чкаловская коммуна» 23 декабря сообщала, что «из Москвы скоро придут вагоны печенья, конфет и других кондитерских изделий. Находится в пути вагон виноградных вин. Из Ташкента, Ленинграда, Сталинграда и Самарканда на склады чкаловского отделения Главконсервсбыта поступают большие партии свежих и консервированных фруктов. На днях получено 8 вагонов мандаринов. Это около миллиона штук. Из республик Средней Азии ожидается два вагона (30 тыс. банок) баклажанных и кабачковых консервов, три вагона яблочного, персикового и абрикосового повидла, джема и фруктовых пюре. Всего в пути 7 вагонов различных изделий из фруктов» [15]. Широко развернулась торговля на колхозных рынках города Чкалова. С каждым днем увеличивался привоз мяса, молочных продуктов, овощей и картофеля. Поступали гастрономические товары и в другие города области. Так, в Орск, Медногорск, Бугуруслан и Бузулук отгружено более 16 тысяч банок овощных и фруктовых консервов [15].

Однако наблюдались серьезные недостатки в организации бескарточной торговли в районах. Так, в Ново-Орском и Адамовском районах не были завезены для продажи в магазинах промышленные товары и крупа. В Буртинском, Александровском и Октябрьском районах затянули снятие остатков и переоценку товаров, вследствие чего торговля промышленными товарами в магазинах 16 декабря началась только во второй половине дня. В Соль-Илецком и Красно-Партизанском районах магазины торговали только хлебом. Остальными товарами не торговали из-за малого количества завоза их в магазины и затягивания переоценки товаров. В Люксембургском районе из-за несвоевременного завоза товаров в магазины торговля была организована только во второй половине дня [10, л. 15].

Для ликвидации очередей в магазинах после отмены карточной системы в городах Чкаловской области был увеличен и улучшен ассортимент продуктов и промышленных товаров, а также увеличен лимит торговых организаций по крупе, сахару, кондитерским изделиям и другим товарам.

Переход к свободной торговле не означал, особенно в сельской местности, что продовольственных и промышленных товаров стало больше. В условиях дефицитной экономики особенно страдало село. Централизованное городское снабжение продовольствием (в год на человека) превосходило сельское (с учетом целевых поставок): по муке — в 12—18 раз, крупе — 13—28, рыбе — 10—14, сахару — 8—12, винно-водочным издели-

ям — 2,5—3, чаю — в 1,5 раза. Мясо и животное масло распределялись на село только по целевому назначению. Снабжение городского населения промышленными товарами превосходило сельское по швейным изделиям в 3—6 раз, по мылу — 3—10, кожаной обуви — 2,5—5, шерстяным тканям — 1,2—8, трикотажу и табачным изделиям — в 5—12 раз. Кроме того, существовали «гужевые наценки», что автоматически повышало розничные цены [3, с. 275].

Денежная реформа была направлена на решение государственных, а не социальных задач. Современные исследования показали, что реформа значительно снизила уровень народного потребления. В течение года товары придерживались, а после обмена денег их выбросили на рынок, но уже по новым ценам. Сработал эффект показного «изобилия» за счет снижения покупательной способности населения. Еще за месяц до 14 декабря 1947 г. были разбронированы товары из государственных резервов на сумму 1,7 млрд. руб. Они предназначались для торговли после отмены карточек в городах (1,1 млрд. руб.) и сельской местности (0,6 млрд. руб.). Тот факт, что «рекламная» городская торговля почти вдвое превышала сельскую, далеко не случаен. Политические настроения городских жителей значительно больше интересовали власть. Недовольство деревенских жителей экономической политикой государства, как правило, игнорировалось [4, с. 49].

Но в целом впечатление от денежной реформы было благоприятным, она воспринималась населением как действительное окончание войны. После упразднения карточной системы был осуществлен переход к свободной торговле и единым государственным розничным ценам. Пайковые цены были повышены в среднем в 3 раза и, таким образом, приблизились к коммерческим. Вопреки ожиданиям населения высокие розничные цены на промтовары в городах и сельской местности сохранялись. Цены на потребительские товары стали выше прежних, нормированных, но ниже рыночных. В целом новый уровень цен был довольно высоким, но достаточно реалистичным, так как учитывал трудную ситуацию, которую переживала страна. Новые цены более чем в три раза превосходили довоенный уровень, тогда как выплаченная заработная плата увеличилась в целом только наполовину.

Список использованных источников

1. Денежная реформа 1947 года: реакция населения. По документам из «Особых папок» Сталина / сост. Э. Ю. Завадская, Т. В. Царевская // Отечественная история. 1997. № 6. С. 134—140.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8.
3. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII—XX вв.). М., 1995.
4. Хисамутдинова Р. Р. Советский Союз в послевоенное десятилетие. Оренбург, 2009. 240 с.
5. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 11. Д. 130.
6. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 252.
7. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 12. Д. 913.
8. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 923.
9. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 134.
10. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 11. Д. 251.
11. ЦДННАО. Ф. 267. Оп. 19. Д. 5.
12. Чкаловская коммуна. 1947. 15 дек.
13. Чкаловская коммуна. 1947. 23 дек.
14. Чкаловская коммуна. 1947. 26 дек.
15. Чкаловская коммуна. 1947. 24 дек.

Поступила в редакцию 19.05.2014 г.

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

UDC 94(470.56).084.8+336.748.5(091)

R. R. Khisamutdinova

**Monetary reform and abolition of rationing system in 1947
(on the materials of Chkalov (Orenburg) region)**

Based on new archival documents the author discusses the problems connected with the monetary reform and the abolition of the rationing system after the Great Patriotic War in Chkalov region. The paper reveals the preparatory work of the party and the regional Soviet body to implement the resolution of the party and the government in December 1947 as well as the public reaction to this event.

Key words: monetary reform, pay desk, rationing system, free trade.

Khisamutdinova Ravilya Rahimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru